

УДК 343.163; 343.98:004.8
МРНТИ 06.81.33

DOI: <https://doi.org/10.37788/2026-2/182-187>

К.Б. Тулеуова^{1*}, А.Т. Озенбаева¹

¹Инновационный Евразийский университет, Казахстан

*(e-mail: dkymbat403@gmail.com)

Пределы и условия применения систем искусственного интеллекта в прокурорском надзоре: теоретико-правовое исследование

Аннотация

Основная проблема: В условиях цифровой трансформации и роста объемов данных традиционные методы прокурорского надзора теряют эффективность. Внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) открывает новые возможности, однако порождает сложные процессуальные и этические коллизии, включая риски технократического произвола и алгоритмической дискриминации.

Цель: Формирование научно обоснованной доктрины применения ИИ в надзорной деятельности прокуратуры Республики Казахстан с учетом новейших законодательных ограничений и определение строгих пределов алгоритмического вмешательства.

Методы: В исследовании применен комплексный подход, включающий диалектический, формально-юридический (анализ Закона РК «Об искусственном интеллекте» и профильных концепций) и сравнительно-правовой методы для сопоставления казахстанской, азиатской и англосаксонской моделей регулирования.

Результаты и их значимость: Установлено, что в Казахстане формируется строго регулируемая «человеко-ориентированная» модель ИИ. Обоснованы три уровня пределов применения алгоритмов: гносеологический (ИИ выступает исключительно как ассистент), процессуальный (недопустимость подмены машинным выводом внутреннего убеждения прокурора) и этический (законодательный запрет манипуляций и биометрической дискриминации).

Доказана необходимость адаптации уголовно-процессуального законодательства к нормам цифрового права, внедрения суверенной IT-инфраструктуры и формирования у прокуроров компетенций по надзору за алгоритмической законностью. Выполнение этих условий обеспечит баланс между технологическим прогрессом и неукоснительной защитой конституционных прав граждан.

Ключевые слова и словосочетания: искусственный интеллект, прокурорский надзор, законодательство Республики Казахстан, Закон об искусственном интеллекте, уголовное судопроизводство, цифровизация прокуратуры, предиктивная аналитика, алгоритмическая дискриминация.

Введение

Цифровая трансформация государственных институтов Республики Казахстан представляет собой фундаментальный сдвиг в способах сбора, обработки и оценки юридически значимой информации. Глава государства Касым-Жомарт Токаев, подписав первый в истории страны Закон «Об искусственном интеллекте» и объявив 2026-й Годом развития цифровизации и искусственного интеллекта, дал четкий сигнал: Казахстан рассматривает ИИ не как краткосрочный тренд, а как важнейший ресурс для институционального рывка. В условиях экспоненциального роста объемов цифровых данных традиционные методы осуществления прокурорского надзора сталкиваются с объективными трудностями, что детерминирует поиск принципиально новых технологических решений.

Органы прокуратуры РК, осуществляющие от имени государства высший надзор за соблюдением законности, находятся на острие этой технологической революции. Генеральный Прокурор РК Берик Асыллов неоднократно подчеркивал, что масштабная цифровая трансформация и внедрение ИИ являются ключевыми приоритетами ведомства для реализации идеологии «Закон и Порядок». С одной стороны, делегирование рутинных процессов алгоритмам открывает колоссальные возможности для оперативного выявления преступных

схем. С другой стороны, использование ИИ порождает сложнейшие процессуальные и этические коллизии.

Актуальность настоящего магистерского диссертационного исследования обусловлена потребностью формирования научно обоснованной доктрины использования ИИ в надзорной деятельности Казахстана с учетом новейших законодательных ограничений. Требуется предельно четкая демаркация границ алгоритмического вмешательства в сферу юридического усмотрения и выработка строгих условий для исключения рисков технократического произвола.

Материалы и методы

В основу исследования положен комплексный подход, базирующийся на синтезе общенаучных и частнонаучных методов познания. Фундаментальной основой выступил диалектический метод, позволивший рассмотреть процесс цифровизации прокуратуры в контексте обеспечения баланса между технологическим прогрессом и защитой прав человека.

Основным инструментом догматического анализа стал формально-юридический метод, посредством которого детально исследованы: Конституционный закон РК «О прокуратуре» от 5 ноября 2022 года, Концепция развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы и недавно принятый Закон РК «Об искусственном интеллекте» (от 17.11.2025 № 230-VIII ЗРК). Данный метод обеспечил точечное выявление нормативных требований к прозрачности, подотчетности и безопасности систем ИИ.

Системообразующее значение имеет сравнительно-правовой метод. Технологии ИИ глобальны, однако их применение в Казахстане сопоставляется с зарубежными моделями: азиатской (высокая автономность алгоритмов в КНР) [1] и англосаксонской (децентрализованная предиктивная аналитика в США) [2]. Это позволило выделить уникальные черты казахстанской «человеко-ориентированной» модели регулирования.

Эмпирическую базу составили официальные данные Генеральной прокуратуры РК о внедрении систем «Цифровой помощник» и «Гособвинитель» [3], аналитические обзоры Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК и труды казахстанских ученых по криминалистике и цифровому праву [2].

Результаты

Генезис цифровой парадигмы в РК: Концепция 2024–2029 и практическое внедрение

Системное внедрение цифровых инноваций в деятельность прокуратуры Казахстана подчинено стратегической логике. Согласно Концепции развития искусственного интеллекта на 2024–2029 годы (утвержденной Постановлением Правительства РК от 24 июля 2024 года № 592), государство взяло курс на создание Национальной платформы ИИ, строительство суперкомпьютера и консолидацию качественных данных. Эти инфраструктурные шаги позволили правоохранительному блоку перейти от простой информатизации (цифровизации документов) к внедрению систем предиктивной аналитики.

На практике Генеральная прокуратура РК уже активно использует интеллектуальные системы. Как отмечает руководство IT-управления ведомства, сегодня успешно функционирует ИИ-агент по анализу обращений граждан в систему «е-Өтініш», работают «умные» геокарты преступности и система мониторинга медиапространства для раннего выявления угроз. Непосредственно в уголовном процессе внедряются проект «Цифровой помощник» для следователей (выявление противоречий в показаниях, планирование допросов) и система «Гособвинитель» для прокуроров, которая помогает готовить обвинительные речи и формировать процессуальные документы. Это высвобождает колоссальные временные ресурсы сотрудников для выполнения интеллектуальной, аналитической работы.

Сравнительно-правовой анализ: формирование казахстанской модели ИИ

Для понимания вектора развития необходимо сопоставить казахстанский подход с глобальными практиками.

Азиатская модель (КНР) характеризуется предельной автономностью ИИ: в шанхайском районе Пудун система, обученная на 17 000 дел, самостоятельно оценивает доказательства и квалифицирует деяния с заявленной точностью до 97 %. Англосаксонская модель (США) опирается на коммерческие инструменты для предиктивного патрулирования и массового распознавания лиц, что зачастую вызывает жесткую критику из-за угрозы алгоритмической дискриминации (bias) и нарушений процессуальных прав.

В противовес этим подходам, казахстанская модель изначально формируется как жестко регулируемая и человеко-ориентированная. Принятый в ноябре 2025 года Закон РК «Об

искусственном интеллекте» прямо закрепляет приоритет благополучия человека, справедливость, прозрачность и сохранение свободы воли. Казахский законодатель установил строгую классификацию ИИ по рискам и внедрил императивное требование: человек, его жизнь, права и свободы являются высшей ценностью при эксплуатации любых алгоритмов.

Многоуровневая система пределов применения ИИ в прокурорском надзоре

Определение нерушимых пределов использования машинного обучения – ключевая задача теории права. В условиях Республики Казахстан эти демаркационные линии теперь прямо вытекают из позитивного права.

1. Гносеологические пределы и проблема авторства

Современный генеративный ИИ создает вероятностные тексты, не обладая сознанием. Закон РК «Об искусственном интеллекте» четко устанавливает гносеологический предел: произведения, созданные нейросетью, охраняются авторским правом только в случае наличия творческого вклада человека. Это означает, что аналитическая справка или речь, сгенерированная системой «Гособвинитель», не имеет самостоятельной юридической ценности без концептуальной проработки и утверждения прокурором. ИИ органически не способен устанавливать объективную истину, он лишь выявляет статистические закономерности в массивах данных (например, в транскрипциях допросов).

2. Процессуальные пределы: суверенитет внутреннего убеждения

Согласно Конституционному закону РК «О прокуратуре», прокурор осуществляет высший надзор и уголовное преследование от имени государства. Внутреннее убеждение прокурора не может быть заменено машинным выводом. Статья 17 Закона об ИИ устанавливает прямой запрет на создание и эксплуатацию систем, предназначенных для манипуляции поведением человека и ограничения его свободы воли. В процессуальном смысле это означает абсолютную недопустимость делегирования машине полномочий по принятию решений, влекущих юридические последствия для граждан (например, санкционирование ареста, отмена постановлений). ИИ выступает лишь техническим средством поддержки (ассистентом).

3. Этические и правозащитные пределы: запрет дискриминации

Глобальной проблемой алгоритмов является наследование социальных искажений из обучающих баз данных.² Законодательство Казахстана превентивно блокирует этот риск. В республике категорически запрещены системы ИИ, которые используют уязвимости лиц (возраст, состояние здоровья) для причинения вреда, осуществляют социальную или биометрическую дискриминацию, а также определяют эмоции физического лица без его согласия. Кроме того, граждане РК наделены правом быть информированными об автоматизированной обработке их данных и требовать разъяснения логики принятия алгоритмических решений. Для прокурора это означает, что выводы предиктивных систем полиции не имеют преюдициальной силы и должны толковаться сквозь призму презумпции невиновности.

Обсуждение

Для того чтобы интеграция ИИ в работу прокуратуры РК была законной и эффективной, необходимо соблюдение ряда условий.

1. Нормативно-правовые условия. Несмотря на принятие профильного Закона об ИИ, требуется адаптация Уголовно-процессуального кодекса РК. В УПК необходимо закрепить статус систем ИИ (таких как «Цифровой помощник») в качестве технического средства, применяемого следователем и прокурором, с обязательным условием верификации сгенерированных документов живым сотрудником. Кроме того, Закон об ИИ требует обязательной машиночитаемой маркировки синтетического контента. Правоохранительные органы должны внедрить протоколы, явно указывающие, какие материалы уголовного дела были первично обработаны алгоритмом.

2. Инфраструктурные условия. Безопасность следственной тайны и персональных данных требует суверенной инфраструктуры. Концепция развития ИИ РК до 2029 года справедливо делает акцент на создании собственного суперкомпьютера и центров обработки данных. Надзорные системы должны быть развернуты исключительно в закрытых, физически изолированных контурах Генеральной прокуратуры, чтобы исключить утечки в коммерческие или зарубежные облачные сервисы.

3. Организационные компетенции. Эпоха ИИ требует подготовки прокуроров новой формации. Как отмечается экспертами Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК, сотрудникам необходимо понимание механизмов работы алгоритмов для оценки цифровых доказательств. Возникает потребность в новом виде прокурорского реагирования — надзоре за алгоритмической законностью. Прокурор должен уметь проверять, не нарушают ли интеллектуальные системы МВД или АФМ законодательные запреты на биометрическую дискриминацию или манипуляцию сознанием.

Заключение

Интеграция систем искусственного интеллекта в деятельность прокуратуры Республики Казахстан представляет собой объективно необходимый этап цифровой трансформации государственного управления. Проекты «Цифровой помощник» и «Гособвинитель» уже сегодня доказывают свою высокую эффективность в оптимизации рутинных аналитических процессов.

Однако пределы применения ИИ в уголовном судопроизводстве строго детерминированы гуманистической сущностью казахстанского права. В соответствии с новейшим Законом РК «Об искусственном интеллекте», приоритет человека и его свободная воля признаются высшей ценностью. Искусственный интеллект в казахстанской модели категорически не вправе подменять собой внутреннее убеждение прокурора и принимать властно-распорядительные решения. Законодательный запрет на алгоритмическую дискриминацию, скрытые манипуляции и требование прозрачности формируют надежный правозащитный щит против технократического произвола.

Для обеспечения законности необходима дальнейшая гармонизация УПК РК с нормами цифрового права, использование исключительно суверенной ИТ-инфраструктуры (Национальной платформы ИИ) и формирование у сотрудников прокуратуры компетенций по надзору за соблюдением алгоритмической законности правоохранительными органами [4]. Соблюдение этих условий позволит органам прокуратуры РК многократно повысить эффективность защиты прав граждан в эпоху искусственного интеллекта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Использование искусственного интеллекта в ходе судебного контроля за оперативно-разыскной деятельностью [Электронный ресурс]. – DOI: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.006. – URL: <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2023.35.1.006>.
- 2 Калиев А.А. Искусственный интеллект в криминалистике: доказательственные перспективы и риски манипуляции / А.А. Калиев // Құқық және мемлекет. – 2025. – № 4 (109).
- 3 Технологии искусственного интеллекта в деятельности органов прокуратуры: правовое регулирование и практика применения в государствах-участниках СНГ: монография / Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре РК. – [Б. м.], 2025.
- 4 AI Crime Solving Tools Spread Across US Police Departments, but Experts Urge Caution [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mexc.com/news/1019402>

REFERENCES

- 1 Ispolzovanie iskusstvennogo intellekta v khode sudebnogo kontrolya za operativno-razysknoy deyatel'nostyu [The use of artificial intelligence during judicial control over operational-search activities]. (2023). DOI: 10.54217/2588-0136.2023.35.1.006. Available at: <https://doi.org/10.54217/2588-0136.2023.35.1.006> (Accessed: 12.05.2026). [in Russian]
- 2 Kaliev, A.A. (2025). Iskusstvennyi intellekt v kriminalistike: dokazatel'stvennye perspektivy i riski manipulyatsii [Artificial intelligence in forensics: evidentiary prospects and risks of manipulation]. Quqq jane memleket, (4), 15-28. [in Russian]
- 3 Tekhnologii iskusstvennogo intellekta v deyatel'nosti organov prokuratury: pravovoe regulirovanie i praktika primeneniya v gosudarstvakh-uchastnikakh SNG: monografiya [Artificial intelligence technologies in the activities of the prosecutor's office: legal regulation and practice of application in the CIS member states: monograph]. (2025). Astana: Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the RK. [in Russian]
- 4 AI Crime Solving Tools Spread Across US Police Departments, but Experts Urge Caution. (2025). Available at: <https://www.mexc.com/news/1019402> (Accessed: 12.05.2026).

К.Б. Тулеуова¹, А.Т. Озенбаева¹

¹Инновациялық Еуразиялық университеті, Казахстан

Прокурорлық қадағалауда жасанды интеллект жүйелерін қолданудың шектері мен шарттары: теориялық-құқықтық зерттеу

Негізгі мәселе: Цифрлық трансформация және деректер көлемінің артуы жағдайында прокурорлық қадағалаудың дәстүрлі әдістері өз тиімділігін жоғалтуда. Жасанды интеллект (ЖИ) технологияларын енгізу жаңа мүмкіндіктер ашады, алайда бұл технократиялық озбырылық пен алгоритмдік кемсітушілік тәуекелдерін қоса алғанда, күрделі процестік және әдептік коллизияларды тудырады.

Жаңа заңнамалық шектеулерді ескере отырып, Қазақстан Республикасы прокуратурасының қадағалау қызметінде ЖИ-ді қолданудың ғылыми негізделген доктринасын қалыптастыру және алгоритмдік араласудың қатаң шектерін айқындау.

Зерттеуде диалектикалық, формальды-заңдық (ҚР «Жасанды интеллект туралы» Заңын және бейіндік Тұжырымдамаларды талдау) және реттеудің қазақстандық, азиялық және англосаксондық модельдерін салыстыруға арналған салыстырмалы-құқықтық әдістерді қамтитын кешенді тәсіл қолданылды.

Қазақстанда ЖИ-дің қатаң реттелетін «адамға бағдарланған» моделі қалыптасып жатқаны анықталды. Алгоритмдерді қолдану шектерінің үш деңгейі негізделді: гносеологиялық (ЖИ тек ассистент ретінде әрекет етеді), процестік (машиналық қорытындымен прокурордың ішкі сенімін алмастыруға жол бермеушілік) және әдептік (манипуляциялар мен биометриялық кемсітушілікке заңнамалық тыйым салу).

Қылмыстық-процестік заңнаманы цифрлық құқық нормаларына бейімдеу, егеменді IT-инфрақұрылымды енгізу және прокурорларда алгоритмдік заңдылықты қадағалау бойынша құзыреттерді қалыптастыру қажеттілігі дәлелденді. Осы шарттарды орындау технологиялық прогресс пен азаматтардың конституциялық құқықтарын мүлтіксіз қорғау арасындағы теңгерімді қамтамасыз етеді.

Түйінді сөздер: жасанды интеллект, прокурорлық қадағалау, Қазақстан Республикасының заңнамасы, Жасанды интеллект туралы заң, қылмыстық сот ісін жүргізу, прокуратураны цифрландыру, предиктивті аналитика, алгоритмдік кемсітушілік.

K.B. Tuleuova¹, A.T. Ozenbayeva¹

¹Innovative University of Eurasia, Kazakhstan

Limits and conditions for the application of artificial intelligence systems in prosecutorial supervision: a theoretical and legal study

In the context of digital transformation and exponential data growth, traditional methods of prosecutorial supervision are losing their effectiveness. The integration of Artificial Intelligence (AI) technologies opens up new opportunities, yet breeds complex procedural and ethical conflicts, including the risks of technocratic arbitrariness and algorithmic discrimination.

To develop a scientifically grounded doctrine for the application of AI in the supervisory activities of the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, considering the latest legislative restrictions, and to define strict boundaries for algorithmic intervention.

The study employs a comprehensive approach, including dialectical, formal-legal (analysis of the Law of the RK "On Artificial Intelligence" and relevant concepts), and comparative-legal methods to contrast the Kazakhstani, Asian, and Anglo-Saxon regulatory models.

It is established that a strictly regulated "human-centric" AI model is emerging in Kazakhstan. Three levels of limits for algorithm application are substantiated: epistemological (AI acts exclusively as an assistant), procedural (the inadmissibility of replacing a prosecutor's inner conviction with a machine-generated conclusion), and ethical (legislative prohibition of manipulation and biometric discrimination).

The study proves the necessity of adapting criminal procedural legislation to the norms of digital law, implementing a sovereign IT infrastructure, and developing prosecutors' competencies in

supervising algorithmic legality. Meeting these conditions will ensure a balance between technological progress and the strict protection of citizens' constitutional rights.

Keywords: artificial intelligence, prosecutorial supervision, legislation of the Republic of Kazakhstan, Artificial Intelligence Act, criminal proceedings, digitalization of the prosecutor's office, predictive analytics, algorithmic discrimination.

Дата поступления рукописи в редакцию: 14.04.2026 г.